

УДК 39(57)

DOI: 10.17223/22220836/29/10

И.Е. Максимова

ЭВЕНКИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX–XXI ВВ.¹

В отечественной историографии отсутствуют методики, позволяющие оценить, в какой степени исследователь может доверять этнографическим фактам, изложенным в художественно-публицистической литературе. Сымско-кетские (сымские, западносибирские) эвенки – локальная группа, сформировавшаяся в середине 1930-х гг. XX в. в бассейне р. Сым и Нарымском Приобье. С конца XIX в. по настоящее время многие авторы посвящали представителям этой группы очерки или делали их персонажами художественных произведений. В статье подробно анализируются приводимые в этих очерках и художественных произведениях историко-этнографические факты с точки зрения их соответствия другим видам источников и делается вывод об отсутствии прямой связи между литературным жанром, степенью знакомства автора с этнографическими реалиями и достоверностью описаний.

Ключевые слова: сымско-кетские эвенки, Западная Сибирь, художественно-публицистическая литература, источники по истории и этнографии.

Художественно-публицистическая литература представляет собой перспективный, но сложный для анализа историко-этнографический источник. С одной стороны, автор художественного текста как носитель определенной этнической культуры либо непосредственный свидетель этнокультурного события может передать в своем произведении важную этнографическую информацию. С другой стороны, описание этнографических реалий в этом случае подчинено творческому замыслу и поэтому не обязано точно соответствовать фактам.

По мнению И.А. Манкевич, давшей подробный историографический обзор проблемы возможности использования художественных произведений в качестве исторического источника, позиция отечественного академического источниковедения в отношении художественной литературы длительное время была вполне однозначна: источниковую ценность представляют только литературные тексты древности. Вопрос о праве историка использовать подобные тексты при изучении новой и новейшей истории долгое время обходили молчанием, хотя ученые нередко использовали их для иллюстрации исторических событий и явлений общественной жизни [1. С. 18].

Проблема использования художественной литературы для собственно этнографических целей поднимается в статье М.Г. Рабиновича, по мнению которого, данный источник особенно важен для этнографа, так как отражает конкретную бытовую обстановку определенного места и времени. Он подчеркивает, что если автор является очевидцем описываемых событий, то его

---

¹ Работа выполнена по гранту РГНФ № 17-11-70003 «Эвенки юга Западной Сибири: создание комплексной источниковой базы».

можно рассматривать как информатора, не забывая при этом, что сделанные им наблюдения могут быть нестандартны и подчинены художественным целям автора [2. С. 116]. Классической иллюстрацией данного тезиса является известный рассказ К. Чапека, в котором поэт, наблюдавший автомобильную аварию, зафиксировал в памяти номер машины в более чем своеобразной форме – «О шея лебедя! О грудь! О барабан и эти палочки – трагедии знаменья...» [3].

Е.И. Филиппова практически по всем пунктам соглашается с М.Г. Рабиновичем и предлагает подробную методику работы с художественно-литературным источником [4. С. 30–36]. Однако обе эти статьи ориентированы на русскую городскую этнографию и работу с классическими литературными произведениями Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя и др. и в этом смысле находятся на стыке с литературоведением.

Итог данному обсуждению подводит С.Я. Козлов, который вводит термин «этнолитературоведение», идея которого, по его мнению, «носится в воздухе». Он считает точкой отсчета в появлении данного междисциплинарного направления выход в 1978 г. книги Ж. Оканзы «Африканская действительность в африканской литературе», в которой анализируется художественное творчество африканских писателей с точки зрения их этнографической достоверности [5. С. 152]. По мнению Ж. Оканзы, даже самый одаренный исследователь-иностранец не в состоянии глубоко проникнуться спецификой изучаемого материала, в то время как художественные произведения, написанные носителями культуры, могут содержать тонкие наблюдения [6. С. 9].

Значит ли это, что художественные тексты, написанные «исследователями-иностранцами», в принципе не могут использоваться в качестве этнографического источника? Этот вопрос имеет принципиальный характер, так как: 1) литературное наследие многих этносов, получивших свою письменность совсем недавно, очень невелико, и во многих случаях развитие собственной литературной традиции совпадает с процессами разрушения традиционного уклада жизни; 2) художественные описания этих этносов, сделанные сторонними авторами, охватывают гораздо больший временной период; 3) именно «взгляд со стороны» может подмечать особенности культуры, представляющиеся самим носителям несущественными. Например, исследователи творчества Г. Федосеева, касаясь спорного с этнографической точки зрения эпизода из его романа, справедливо отмечают, что во многих случаях невозможно сказать, «является ли этот факт предлогом наполнить сюжет перипетиями либо он обусловлен какими-либо этическими табу, сегодня уже не действующими и не зафиксированными ранее этнографами...» [7. С. 305].

Таким образом, основную проблему можно сформулировать следующим образом: насколько можно доверять художественно-публицистическим описаниям иного этноса и возможно ли разработать четкую методику верификации этих описаний?

Современная художественно-публицистическая литература в этом плане представляет особый интерес, так как благодаря существующей возможности сопоставить изложенные в ней историко-этнографические факты с полевыми, архивными и т.п. материалами можно не только оценить степень достоверности конкретного произведения, но и попытаться выработать общие принципы работы с данным типом источников. В качестве рабочей гипотезы можно

предположить, что на достоверность этнографической информации художественно-публицистического произведения могут влиять следующие факторы:

- жанр (художественное произведение – очерк-воспоминания);
- потенциальная возможность знакомства автора с этнографическими реалиями (родился и / или проживал долгое время в регионе; бывал эпизодически);
- профессиональная подготовка (автор является этнографом / историком, журналистом / писателем, просто очевидцем);
- время написания произведения, обуславливающее степень влияния официальной идеологии и мировоззренческих принципов.

В качестве объекта изучения взята сымско-кетская группа эвенков (тунгусов), населявших в конце XIX – начале XXI в. бассейны р. Сым, Кеть, Тым, Васюган и Чулым.

Первые «живописные» характеристики эвенков данной группы были сделаны в XIX в. путешественниками [8] и авторами описаний Енисейской губернии [9–11]. «Художественность» этих текстов была вызвана принятым в то время стилем написания произведений такого рода: «деловая проза далеких от нас эпох воспринимается нами неадекватно, если мы не учитываем принятой в то время манеры выражаться» [12]. На их основе формируется литературный образ тунгуса – простодушного, склонного к щегольству, умелого охотника и проводника, который в дальнейшем будет многократно воспроизводиться в различных произведениях.

Первые художественные рассказы «из жизни тунгусов» были написаны К. Рычковым – политссыльным, жившим в 1908–1913 гг. на р. Чулым, Сым и в Илимпии. Он был автором научного исследования, посвященного енисейским эвенкам [13], прекрасным знатоком их языка и культуры и в силу своих политических убеждений относился к ним с большой симпатией. В этот период «инородческая тема» была востребована читающей публикой: популярностью пользуются произведения В. Богоразы [14], описывающие «первобытную» жизнь чукчей, и «Тунгусские рассказы» И. Гольдберга [15]. Однако для обычного читателя увлекательность была важнее этнографической достоверности, а К. Рычков в те годы отчаянно нуждался в деньгах [16]. Возможно, по этой причине в его рассказах этнографические реалии вытесняются бытовыми сценками, рисующими наивность кочевых обитателей тайги.

К. Рычков пытается описать события «глазами инородца», нередко излагая широко известные фольклорные сюжеты «от первого лица» [17, 18]. Этнографические детали (например, втыкание пальмы в след человека, возвращение которого нежелательно) [19] встречаются крайне редко, обряды описаны схематично, зато красочно живописуются «ожидаемые» читателями жертвоприношения «стад убитых оленей, проткнутых копьями» [20].

Его «тунгусские» рассказы об оборотнях [21], лешем [22] и о собаке, благодаря которой Бог сжалился над согрешившими людьми и дал им зерна для посева хлеба [23], полностью аналогичны русским сюжетам [24. С. 441–497], как и многочисленные «тунгусские сказки» про Бабу-Ягу [25]. Это может быть как результатом действительной переработки эвенками русского фольклора, так и творческим приемом автора, с легкостью соединяющего в единое повествование фрагменты эвенкийских сказок, записанных, согласно его же архивным материалам, у разных групп [26].

В целом для рассказов К. Рычкова характерна откровенная симпатия к эвенкам, они содержат зарисовки из повседневной жизни, которыми так бедна профессиональная этнографическая литература, а его персонажи – реальные люди, имена которых прослеживаются по другим источникам [27–30]. Его произведения обладают значительной этнографической ценностью не столько из-за приводимых фактов, сколько как единственное описание чulyмских тунгусов, полностью исчезнувших к началу XX в. [31].

В 1920–30-х гг. в сибирских журналах появляется большое количество произведений на местную тематику, в том числе из жизни коренных народов. Вяч. Шишков начинает публиковать главы своего знаменитого романа «Угрюм-река» [32], а М. Ошаров заканчивает первую часть эпического произведения о жизни тунгусов «Большой аргиш» [33].

На волне этого интереса в 1929 г. была опубликована повесть Михаила Никитина «Ханнычар-река»¹ [34] и его же книга очерков «Путь на Север» [35].

Основой для повести стал эпизод из экспедиционной поездки И. Шухова по бассейну р. Демьянки (приток Иртыша), состоявшейся в 1927 г.: «При прощании Кантельян просил «грамоту» на владение р. Арангасом с условием, чтобы русские промышленники туда не ходили промышленлять, и был очень опечален, когда ему сказали, что сделать это нельзя» [36. С. 8]. На фотографии 1925 г. М. Никитин и И. Шухов запечатлены вместе [37], что дает основания предполагать, что М. Никитин знал эту ситуацию непосредственно со слов очевидца.

Практически одновременно с написанием повести М. Никитин работал над сценарием для ее экранизации, поэтому фильм «Тунгус с Хэньчара», снятый Новосибирской киностудией «Киносибирь», появился в прокате одновременно с самим текстом. Главные роли в нем исполняли сымские эвенки Лазарь и Иван Лихачевы, студенты Северного факультета Ленинградского Восточного института им. Енукидзе [38], с которыми продолжительное время общался М. Никитин, непосредственно принимавший участие в съемках.

Повесть М. Никитина богата этнографическими фактами. Главный герой носит имя Бургукан Кима; согласно архивным данным в начале XX в. на Чulyме и Сыме кочевал Бургули Кима, 1863 г.р. [39]. Автор, приехавший в Сибирь только в 1924 г., упоминает абсолютно точные сведения о частом «уходе белки в сымскую тайгу», использовании стружки для вытирания посуды, приводит тунгусское название болезни оленей («бутун»), достоверно описывает нормы землепользования: «Всякий род, всякое туземное хозяйство всегда стремилось закрепить за собой то или иное охотничье угодье. Раньше здешние обитатели не знали нотариальных актов, но чтобы закрепить за собой угодье, достаточно было доказать годичную давность владения этим угодьем» и т.д. Он первым публикует литературный пересказ эвенкийской легенды о герое Шоктовуле. В то же время у него встречаются стереотипные «тунгусские» слова и обороты: «борони бог», «боё» и т.п. Во второй редакции этой повести М. Никитин слегка изменил название и убрал часть этнографических моментов [40].

---

¹ В различных изданиях повести и афишах фильма встречаются написания: Ханычар, Ханнычар, Хэньчар.

«Путь на Север», в котором он описывает процесс съемок фильма, содержит лишь небольшие зарисовки характеров актеров-тунгусов развлекательно-анекдотического характера.

Повесть и книга очерков были опубликованы практически одновременно. Не исключено, что М. Никитин сознательно перенес этнографические реалии в рассказ «о прежней жизни», а для очерков оставил более «подходящие» сюжеты о первом знакомстве тунгусов с радио и полетах на самолете.

В середине 1930-х гг. литературные произведения, посвященные эвенкам, становятся гораздо более идеологизированными.

Рассказ М. Пальгунова – типичная история о «бедном мальчике и жестоким купце» [41], который был опубликован в сборнике «Нарым», рассказывающем о расцвете некогда гиблого края. В основу положена реальная практика передачи (по сути, продажи) детей за деньги, что зафиксировано в материалах К. Рычкова: «казакам сына мальчика продала за пуд муки» [25. С. 496]. Обман со стороны купцов, на котором строится сюжет, также встречался нередко. Фамилия главного персонажа Лисицын созвучна эвенкийским фамилиям Делицын, Сельдицын. В целом – это художественно-пропагандистский вымысел с элементами местных реалий.

В этот же сборник были включены очерки И. Тимонина [42] и И. Магида [43], посвященные процессу «советизации» эвенков. Приводимые ими факты минимальны, но они полностью подтверждаются другими источниками.

Наиболее активно в эти годы публиковал свои рассказы о «новой жизни» В. Величко (1908–1987), сотрудник Нарымского окружкома ВКП(б), получивший известность как человек, первым написавший Сталину о случаях людоедства среди спецпереселенцев Назинского острова [44].

Он несколько лет работал на Тyme и Кети пропагандистом: «...на 62 крупных речках проник с решениями партии и учебниками политграмоты... у русских, остяков, тунгусов, в обрывках церковных архивов... искал и находил нужное и двигался все дальше» [45]. Составленные им отчеты и докладные записки представляют значительную источниковую ценность, несмотря на присущую его стилю художественную образность [46].

Главный герой его произведений – молодой тунгус, вдохновенно стремящийся к лучшему будущему и прославляющий советскую власть. Реальные события, на которых были основаны его произведения, всегда переиначивались в соответствии с идеологическим посылом.

Например, рассказ «Лось с серебряной цепью» [47] основан на истории написания эвенками письма И.В. Сталину, инициатором которого был сам В. Величко, следовательно, он знал данное событие в деталях. Однако имя главного «положительного» персонажа – Петр Трумби – не встречается ни в одном из известных документов, включая текст самого письма [48]. В целом весь рассказ – описание «высоких» чувств, охвативших эвенков, когда они делали трубку для И.В. Сталина.

Остальные его произведения, посвященные Нарыму, еще менее информативны. «Мэванду» – романтическая история любви на фоне строительства поселка для кочевых тунгусов [49]. За исключением действительно имевшего места факта создания русской-тунгусской семьи, нескольких эвенкийских слов и незначительных деталей в рассказе нет достоверной информации.

«Зиновея» – история о женщине-враче, посвятившей свою жизнь медицинской помощи местному населению [50]. В 1933–1935-х гг. в пос. Максимкин Яр действительно работала врач Зинаида Федоровна Кожина, которая писала в своих воспоминаниях: «...Короткие переговоры по-эвенкийски, и Михаил говорит мне: „Нет, Зиновой, ты уж как-нибудь сам ходи...“. С тех пор они меня и прозвали Зиновием» [51. С. 12]. Однако в остальном реальные события вновь оказываются для В. Величко «гвоздем, на который он вешает свою картину».

Тунгусы эпизодически упоминаются им еще в нескольких рассказах и очерках [52–54], но лишь как элемент «таежного» колорита.

Присущая В. Величко свобода обращения с фактами создает большие сложности в оценке достоверности излагаемой им информации. Например, в очерке «Факел снежной России» [55], посвященном поискам нефти в Западной Сибири, тунгусы представлены им как первооткрыватели «черного золота», что не подтверждается другими источниками. Однако эвенки действительно очень часто служили проводниками экспедиций, в их фольклоре встречаются упоминания о природных аномалиях, которые можно трактовать как действие выходов природного газа [56. С. 173; 57. С. 40; 58. С. 10]. Если и здесь В. Величко применил привычный ему прием творческой обработки реального факта, то эта информация нуждается в дальнейшем изучении.

Несмотря на сомнительную художественную и источниковую ценность произведений В. Величко, созданные им типовые образы «тунгуса – помощника первопроходцев», «носителя таежной мудрости» и даже использованные им эвенкийские имена будут в дальнейшем встречаться в творчестве Г. Маркова, Ю. Шелудякова, Е. Осокина. Безусловно, совпадение не означает заимствование, но нельзя не отметить, что в данном случае В. Величко был первым.

В 1940 г. появляются многочисленные публикации С. Матова, посвященные Нарымскому краю [59–66]. В слегка переработанном виде они вошли в его сборник очерков [67]. Хронология событий и приводимые им факты всегда точны, однако из всех этнографических реалий им упоминаются только олени нарты.

В. Матов избегает этнографии и в художественных рассказах, где он «творчески переосмысливает» образы своих героев в полном соответствии с духом времени. Реальная эвенкийка Агафья Самарова, о которой он ранее писал биографический очерк [68], превращается у него в задорную комсомолку-охотницу Агашу Погожеву [69]; эвенк Мокей Трофимович Боярин [39] – в Мокея Важина, помогавшего политссыльным бежать из нарымской тайги [70], и т.п.

В эти годы сымско-кетские эвенки сохраняли оленеводство, традиционное жилище и значительное количество элементов национального костюма, тем не менее практически все авторы сосредоточиваются только на образе тунгуса – строителя социализма, порывающего с прошлым.

Из этого ряда «идейно правильных» произведений выбиваются «Песнь тунгуса» и «Песнь тунгуски» [71] Н. Клюева, отбывавшего в 1934 г. ссылку в г. Колпашево [72]. В 1930-х гг. эвенки часто посещали этот город, поэтому поэт вполне мог воспринимать их как элемент местных реалий. Однако драматические обстоятельства его пребывания в Нарымском крае не способство-

вали увлечению этнографией, и его «тунгус» – лишь художественный символ первозданной дикой природы края.

В 1950-х гг. появляется цикл рассказов замечательного писателя и человека сложной судьбы – О. Волкова. Свою пятую по счету ссылку он отбывал в пос. Ярцево, где близко познакомился с бытом эвенков-охотников. Его зарисовки отличаются большой точностью, в них нет и следа «тунгусских штампов» в виде пресловутых «боё», «дорово»; его привлекает не бытописание, а характеры. Он чрезвычайно узнаваемо передал обстановку жизни эвенков Сыма в 1950-х гг., этнопсихологические особенности своих персонажей и социальные проблемы, порожденные столкновением эвенкинской и русской культур [73–75], во многом восполняя «сухость» полевых записей профессиональных этнографов.

При этом автор осознанно «шифрует» своих героев, «перемешивая» фамилии и имена. Одна из героинь его рассказа – бригадир оленеводов. Согласно архивным источникам [76] в эти годы бригадиром оленеводов действительно была девушка, однако она носила иное имя, чем в рассказе. Этот прием вполне оправдан, поскольку житейские ситуации, которые он описывает, зачастую весьма не просты.

Особый интерес представляют произведения Г. Маркова – сибиряка, хорошо знавшего чулымскую тайгу. В своих романах [77–79] он со знанием дела описывает устройство таежного костра, быт стойбища, взаимоотношения русских с эвенками, их привычки и поведенческие нормы: «Туземец – остяк или тунгус – ничего не возьмет...» [77. С. 447].

Г. Марков характеризует тунгусов как первооткрывателей месторождений железных руд [78]. Эвенки действительно умели не только обрабатывать железо [80. С. 9; 81. С. 244, 254], но и добывать его. На р. Сым существует мыс Шэлэнгрэ, где они в древности плавилы железо из руды [82. Л. 295]. «Тунгусский холм», где герой романа «Соль земли» находит месторождение железа, – это реальный археологический памятник «Тунгусские камни», расположенный в Асиновском районе Томской области, который «охраняли два старика-тунгуса» [83. С. 5].

Сюжетные детали его романа напрямую перекликаются с наблюдениями К. Рычкова, который на поляне Миндерли записал историю о разбойнике Светлове, награвившем большие ценности. Разбойник был убит, но сокровища не были найдены. Затем якобы из Красноярска приезжал какой-то человек, который просил тунгуса увезти его на место, где прятался разбойник, обещая ему часть богатств. Однако из-за распутицы поездка не состоялась, а затем этот человек умер, и только тунгус знал, где спрятаны сокровища [84].

В романе Г. Маркова [78] действие происходит в местечке Кимберли, а тунгус оказывается хранителем кисета, на котором вышита карта, где спрятаны сокровища, награбленные разбойниками.

Подобные совпадения тем более примечательны, что с 1920-х гг. тунгусы на Чулыме практически не встречались.

В целом произведения Г. Маркова с точки зрения достоверности этнографических фактов представляют собой замечательное сочетание точности наблюдений, художественной подачи и корректности домысла.

В 1960-х гг. сразу несколько авторов-сибиряков обращаются в своих произведениях к образу «тунгуса», однако с крайне малой степенью досто-

верности. В романе Е. Осокина [85] главный герой – хант (!) – носит имя Жуванжи, как и один из «тунгусских» героев В. Величко. М. Черненко, родившийся на Васюгане, в своем произведении создает картинный образ «тунгусского шамана Васьки», который собирал ясак и обманывал других тунгусов [Там же].

В. Колыхалов провел детство в пос. Усть-Чижапка, где эвенки жили вплоть до 1980-х гг. Однако его тунгус – знаток тайги и наставник охотников [87] – не имеет никаких отличительных этнокультурных признаков.

Для И. Елегичева, уроженца Томской области, «Тунгусский бор» на Чулыме – не просто топоним, это символ первозданной природной чистоты [88]. Так в сибирской литературе все больше закрепляется абстрактный образ «тунгуса» как исконного обитателя тайги, хранителя ее тайн, но без какой-либо связи с реальной этнографией.

Его же художественный очерк «Ключи от земных кладовых» [89] по духу несколько напоминает произведения В. Величко. Автор абсолютно точно воспроизводит имена и родственные связи главных героев, но делает акцент на романтике освоения сибирских просторов и утверждает, что именно эвенки указали нефтяникам путь через Васюганскую тайгу в тарские болота.

Эвенки действительно хорошо знали дорогу с Васюгана на Иртыш: «Один из участников землеустроительной экспедиции Отрыганьева, обследовавший в начале нашего века так называемую Васюганскую тундру, рассказал мне следующее. Их отряду надо было пройти с р. Туртас в бассейн Васюгана, проложив маршрут прямо на устье этой реки, к селу Каргасек. Проводника найти не удавалось, и быть им согласился молодой эвенк с р. Нюрельки. Он сказал, что в Карагасеке он не бывал, но обещал вывести к нему отряд в положенное время. И вот он с полной уверенностью вел отряд напрямик и, действительно, угадал почти совершенно точно, в устье р. Васюган, против Каргасека» [90. С. 10]. Иными словами, описанная И. Елегичевым ситуация вполне могла иметь место.

В 1970-х гг. эвенки упоминаются прежде всего в художественных очерках. В. Макшеев, в 1941–1961 гг. живший в Каргасокском районе, посвятил один из них эвенкийке-охотнице Агафье Самаровой [91]. Это несколько романтизированная, но в целом абсолютно достоверная биография человека, на протяжении жизни которого полностью поменялся уклад жизни ее народа.

Э. Бурмакин, член Союза писателей СССР, большую часть жизни прожил в г. Томске. В 1973–1975 гг. он работал над художественным очерком, первая часть которого была посвящена биографии В.А. Дуткиной – эвенкийской учительнице русского языка, а вторая – художественное изложение обстоятельств смерти ее матери Мурок [92].

Это произведение выделяется не только абсолютно точным изложением родственных связей, имен и биографических данных, но и интересными этнографическими наблюдениями. Автор упоминает о запрете танцевать круговой танец в иное время, кроме весеннего обряда иконипко; о шаманской «короне», с помощью которой лечили головную боль и которая в настоящий момент действительно хранится в Тверском музее им. В.Я. Шишкова.

Единственное крупное произведение последних лет, в котором эвенки являются одними из главных действующих лиц, – роман В. Решетько «Черноводье» [93]. Автор – коренной житель Васюганья; приводимые им этно-

графические реалии вполне достоверны и в ряде случаев заставляют вспомнить эвенкийку Агафью Самарову, чья жизнь прошла в этих местах.

К 1980-м гг. у эвенков Томской области практически исчезает оленеводство, а с ним и основа существования их традиционной культуры. В художественно обработанных воспоминаниях Г. Небараковской о жизни в Верхне-Кетском районе [94–97] эвенки – обычные сельские жители, охотники-промысловики.

Распространившиеся в последние годы электронные публикации рассказов очевидцев наиболее близки к полевым записям информантов [98, 99] и зачастую содержат уникальные сведения [100]. Но содержащиеся в них данные нуждаются в обязательной перепроверке. Например, Е.Г. Пахоменко приводит очень интересные факты о тунгусах на Васюгане, но в то же время относит к ним семью хантов Немчиновых, перекочевавших с Югана [101].

Новый этап в трактовке образа «тунгуса» начинается с романов А. Шелудякова [102, 103]. Его «эвенкийка Югана» – абстрактный представитель коренного населения, носитель «таежной мудрости» в том виде, как ее представляет себе сам автор, без какой-либо отсылки к традиционному мировоззрению.

Окончательно эволюция образа «тунгуса» от «благородного дикаря» к кастаньедовскому «дону Хуану» завершается в повести «Котенок по имени Страх» Н. Демьяненко, герой которого эвенкийский шаман Ивигин разбирается в тайных мистических символах, рассуждает об инфернальных проявлениях черной магии, ритуалах призыва Йогг-Сотота и т.п. [104].

Особняком стоит публикация Г. Сидорова «Хронологическо-эзотерический анализ развития современной цивилизации», один из разделов которой описывает встречи автора с эвенками р. Кеть [105]. Автор в 1980-х гг. работал охотоведом в пос. Орловка Верхнекетского района и действительно был очень близко знаком с местными жителями (в частности, с семьей Лихачевых). Его наблюдения интересны, многие из приведенных им данных подтверждаются другими информантами, включая рассказы о встречах эвенков с таинственными «лесными существами». Хотя сам по себе жанр «эзотерического произведения» не может не настораживать, но тем не менее приводимая им информация не может быть отвергнута только на этом основании.

Таким образом, отсутствует прямая связь между достоверностью приводимых историко-этнографических фактов, избранного автором жанра и степенью его знакомства с этнографическими реалиями. Наиболее точно исторические факты (даты, география, события, биографические данные) были переданы в очерках, однако оценки событий были подчинены господствующей идеологии. Характеры действующих лиц и общая обстановка точнее всего были переданы в воспоминаниях и написанных на их основе рассказах, но имена практически всегда были изменены.

Этнографические факты наиболее адекватно передавались в художественных произведениях, посвященных «прошлой жизни», но в этом случае многое зависело от добросовестности автора и стоящих перед ним задач.

По времени создания наиболее достоверными были произведения 1920-х гг. В дальнейшем образ «тунгуса» становился все более условным, от «строителя светлого будущего» 1930–1950-х гг. к «благородному дикарю» 1970–1980-х гг. и носителю экзистенциальных знаний 2000-х гг.

Таким образом, художественно-публицистическую литературу можно использовать в качестве дополнительного источника по истории и этнографии коренного населения только при условии тщательного анализа общего подхода автора к подаче этнографического материала и в сопоставлении с иными видами источников (архивными, полевыми и т.д.).

Литература

1. Манкевич И.А. Литературно-художественное наследие как источник культурологической информации // Обсерватория культуры. 2007. № 5. С. 17–23.
2. Рабинович М.Г. Город и поэт (к этнографическому источниковедению) // Советская этнография. 1985. № 1. С. 116–129.
3. Чапек К. Поэт // Собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1974. Т. 1. С. 364–370.
4. Филиппова Е.И. Художественная литература как источник для этнографического изучения города // Советская этнография. 1986. № 4. С. 26–36.
5. Козлов С.Я. Этнолитературоведение – это интересно и перспективно // Этнографическое обозрение. 2005. № 2. С. 152–165.
6. Оканза Жакоб. Африканская действительность в африканской литературе. Этнолитературный очерк. М.: Радуга, 1983. 272 с.
7. Забиянко А.П., Аниховский С.Э., Воронкова Е.А., Забиянко А.А., Кобызов Р.А. Эвенки Приамурья: оленяя тропа истории и культуры. Благовещенск, 2012. 384 с.
8. Кастрен М.А. Путешествие по Лапландии, Северной России и Сибири, 1838–1844, 1845–1849 // Магазин земледения и путешествий. Т. 6, ч. 2. М., 1860. 294 с.
9. Кривошапкин М.Ф. Об осяках, тунгусах и проч. инородцах Енисейского округа // Записки Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. VI. Иркутск, 1863. С. 39–86.
10. Мордвинов А. Инородцы, обитающие в Туруханском крае // Вестник Императорского Русского географического общества, издаваемый под редакцией секретаря общества Ф.Г. Гернера. Часть двадцать восьмая. СПб.: Типография В. Безобразова и Комп., 1860. С. 25–64.
11. Степанов А.П. Енисейская губерния. СПб.: Типография Конрада Винтебера, 1835. 276 с.
12. Гумилев Л. Может ли произведение изящной словесности быть историческим источником? // Русская литература. 1972. № 1. С. 73–82.
13. Рычков К.М. Енисейские тунгусы // Земледение. 1917. Кн. 1–2. С. 1–67; 1922. Кн. 3–4. С. 107–147.
14. Богораз-Тан В. Восемь племен. Чукотские рассказы. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. 404 с.
15. Гольдберг И. Тунгусские рассказы. М.: Книгоиздательство писателей в Москве, 1913. 158 с.
16. Воскобойников М.Г. К.М. Рычков как собиратель эвенкийского фольклора и общественный деятель // Великий Октябрь и малые народы Крайнего Севера. Л., 1967. С. 96–121.
17. Рычков К. В морозную ночь (из воспоминаний жизни среди тунгусов) // Сибирский архив. 1914. № 12. С. 565–566.
18. Рычков К. Великий дух огня (из воспоминаний скитальческой жизни на Севере) // Сибирский архив. 1916. № 5. С. 212–215.
19. Рычков К. Вещий сон (из воспоминаний жизни среди тунгусов) // Сибирский архив. 1915. № 2. С. 78–81.
20. Рычков К. Медный змий, с тунгускаго // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. Т. XXXVIII, посвящается Г.Н. Потанину. Омск, 1916. С. 38–42.
21. Рычков К. Оборотень (из тунгусской жизни) // Сибирский архив. 1916. № 1. С. 15–19.
22. Рычков К. Прodelки лешего (из воспоминаний скитальческой жизни на Севере) // Сибирский архив. 1914. № 6. С. 249–252.
23. Рычков К. Почему мир обязан собаке // Омский телеграф. 1913. № 224. 19 окт. С. 2.
24. «Народная Библия»: Восточнославянские этимологические легенды. М.: Индрик, 2004. 576 с.
25. Рычков К. Материалы к изучению тунгусского языка, фольклора и этнологии племени Бархананское наречие тунгусов по каменной стороне р. Енисей // АИВ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 6а. 531 с.

26. Рычков К.М. Хенукичан // Сибирский архив. 1913. № 12. С. 530–535.
27. Рычков К. Страница из жизни вымирающего племени (из воспоминаний скитальческой жизни на Севере) // Сибирский архив. 1914. № 3–4. С. 162–165.
28. Рычков К. Путевые наброски из скитальческой жизни с тунгусами // Сибирский архив. 1914. № 7–8. С. 318–323.
29. Рычков К. «Сущая правда» (из воспоминаний скитальческой жизни на Севере) // Сибирский архив. 1914. № 10. С. 446–454.
30. Рычков К. «Ух, как хорошо!» (из жизни тунгусов) // Сибирский архив. 1915. № 12. С. 571–575.
31. Ермолаев А. О тунгусах в Красноярском уезде Енисейской губернии // Сибирский архив. 1912. № 8. С. 659–660.
32. Шишков В.Я. Истоки: из романа «Угрюм-река» // Сибирские огни. 1928. № 3. С. 3–39; № 4. С. 59–93.
33. Ошаров М. Большой аргиш. Эвенкийские сказки. Красноярск: Поликор, 2016. 360 с.
34. Никитин М.А. Ханнычар-река // Новый мир. 1929. № 6. С. 120–136.
35. Никитин М. Путь на Север. Очерки Туруханского края. М.: Федерация, 1929. 152 с.
36. Шухов И. Тунгус-зверолов в бассейне р. Урны // Охотник и пушник Сибири. 1927. № 3. С. 55–57.
37. Бюджетное учреждение культуры Омской области «Омский государственный литературный музей имени Ф.М. Достоевского». Ф. 679. Шухов И., Никитин М., Квитко В. Ноябрь 1925 г.
38. ГАНО. Ф. 354. Оп. 1. Д. 289. С. 19–19 об.
39. Посемейный список туземного населения Орловского сельсовета Колпашевского района Нарымского округа на 10-е июля 1936 г.
40. Никитин М.А. Тунгус с Ханнычара // Енисейская книга. М.: Сов. Россия, 1957. С. 172–202.
41. Пальгунов М. Сын одноглазого // Нарым. Очерки и статьи. Новосибирск: Западно-Сибирское краевое изд-во, 1936. С. 172–184.
42. Тимонин И. Лыжная трасса // Нарым. Очерки и статьи. Новосибирск: Западно-Сибирское краевое изд-во, 1936. С. 58–88.
43. Магид И. Возрожденный народ // Нарым. Очерки и статьи. Новосибирск: Западно-Сибирское краевое изд-во, 1936. С. 113–124.
44. Наши авторы. Величко Василий Арсеньевич // Земля александровская: сб. научно-популярных очерков к 75-летию образования Александровского района. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. С. 450–453.
45. ГАНО. Ф. П-9. Оп. 1. Д. 243. С. 111–131.
46. Приль Л.Н. Кочевые политшколы у эвенков р. Кети: цели, методы и результаты // Труды Института теории образования ТГПУ. Вып. 2. Томск: Изд-во ТГПУ, 2006. С. 312–323.
47. Величко В.А. Лось с серебряной цепью // Лось с серебряной цепью. Новосибирск: ОГИЗ, 1947. С. 3–16.
48. Документ 22. Копия письма кочевников-эвенков, 19.02.1934 // РФАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 748. Л. 68–82. <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=46382;tab=img> (дата обращения: 20.11.2017).
49. Величко В.А. Мэванду // Лось с серебряной цепью. Новосибирск: ОГИЗ, 1947. С. 17–25.
50. Величко В.А. В большом снежном мире (Зиновия) // В большом снежном мире. М.: Советский писатель, 1960. С. 180–186.
51. Кожина З. Два года в нарымской тайге // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 747.
52. Величко В.А. Золотая нарта // В большом снежном мире. М.: Советский писатель, 1960. С. 231–251.
53. Величко В.А. Черная душа // В большом снежном мире. М.: Советский писатель, 1960. С. 187–230.
54. Величко В.А. Жизни невидимые // В большом снежном мире. М.: Советский писатель, 1960. С. 133–140.
55. Величко В.А. Факел снежной России // В большом снежном мире. М.: Советский писатель, 1960. С. 5–24.
56. Плотников А.Ф. 1901. Нарымский край. 5 стан Томского уезда Томской губернии // Зап. РГО по отд. статистики. Т. X, вып. 1. 366 с.
57. Григоровский Н.П. Описание Васюганской тундры // Зап. ЗСОРГО. 1884. Кн. VI. С. 1–70.
58. Чудинов С. Жизнь и природа на Обь-Енисейском канале // Естествознание и география. 1909. № 10. С. 10.

59. *Матов В.* В Нарымской тайге // Сибирские огни. 1940. № 4–5. С. 139–154.
60. *Матов В.* Захарыч // Советский охотник. 1940. № 7. С. 9–11.
61. *Матов В.* Охотовед // Советский охотник. 1940. № 7. С. 12–15.
62. *Матов В.* Тымская производственно-охотничья станция // Советский охотник. 1940. № 10. С. 12–19.
63. *Матов В.* В верхнем течении Тыма // Большевики переделывают Сибирь. Новосибирск: Новосибирское обл. гос. изд-во, 1940. С. 167–172.
64. *Матов В.Л.* В лесных просторах // Люди земли. М., 1949. С. 112–125.
65. *Бельчатники* // Люди земли. М., 1949. С. 149–245.
66. *Матов В.Л.* Свет жизни // Песни земли. М.: Советский писатель, 1958. С. 198–210.
67. *Матов В.Л.* Где добывают белку. По Нарымской тайге. М.: Издание главного управления по делам охотничьего хозяйства при Совете министров РСФСР, 1948. 144 с.
68. *Матов В.* Агафья Ивановна Самарова // Советский охотник. 1940. № 3. С. 6–8.
69. *Матов В.* Портрет депутата // Песни земли. М.: Советский писатель, 1958. С. 221–237.
70. *Матов В.* Мокей справедливый // Песни земли. М.: Советский писатель, 1958. С. 211–219.
71. *Клюев Н.* Кремль. Поэма // Наш современник. 2008. № 1. С. 135–157.
72. *Пичурин Л.* Последние дни Николая Клюева. Томск: Водолей, 1995. 95 с.
73. *Волков О.* Огненная вода // В конце тропы. Повесть, рассказы, очерки. М.: Современник, 1978. С. 210–218.
74. *Волков О.* На Енисее // Енисейские пейзажи. Очерки и рассказы. М.: Современник, 1974. С. 275–320.
75. *Волков О.* На фактории Сым // Родная моя Россия. Рассказы и очерки. М.: Советский писатель, 1970. 464 с.
76. *Похозяйственные книги* Сымского сельсовета // ЕГА. Ф. 276. Оп. 2. Д. 2.
77. *Марков Г.* Сибирь. Роман: в 2 кн. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1965. 560 с.
78. *Марков Г.* Соль земли. М.: Современник, 1988. 576 с.
79. *Марков Г.* Старый тракт. М.: Вече, 2013. 435 с.
80. *Никульшин Н.П.* Представления о вселенной. Р. Сым. Эвенкийский нац. округ. 1940 // Архив МАЭ. Ф. 1. Оп. 1. № 54. 19 с.
81. *Рычков К.* Материалы по изучению тунгусского языка, фольклора и этнологии племени Хоёнского наречия // АИВ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 66. 276 с.
82. *Василевич Г.М.* Записи по родовому составу, шаманизму и др. Бассейн р. Олекмы, Обь-Енисейский водораздел. 1925–[1940] // АМАЭ. Ф. 22. Оп. 2. № 4. 322 с.
83. *К вопросу* о «тунгусских камнях» в Асиновском районе // Архив ТОКМ. Ф. 1. Оп. 1., № 198. 7 с.
84. *АИВ.* Ф. 49. Оп. 1. Д. ба. С. 452–454.
85. *Осокин Е.* Тайна Зыбуна. Приключенческая повесть. Томск, 1964. 120 с.
86. *Черненко М.* Шаманова гарь // При загадочных обстоятельствах. Шаманова гарь. Повесть, рассказ. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1979. 160 с.
87. *Кольхалов В.* Кудринская хроника. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1984. 332 с.
88. *Елегичев И.* Тунгусский бор. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1965. С. 238–239.
89. *Елегичев И.* Ключи от земных кладовых // Зарницы. Очерки. Томск: Зап.-Сиб. кн. изд-во. Томское отделение. 1967. С. 34–44.
90. *Скалон В.Н.* О былой жизни эвенков в доенисейской тайге // Тальцы. 1998. № 2 (4). С. 7–16.
91. *Макшеев В.* Агафья Ивановна // Зарницы. Очерки. Томск: Зап.-Сиб. кн. изд-во. Томское отделение, 1967. С. 45–49.
92. *Бурмакин Э.В.* Весенний танец ёхор // Северянка. Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1975. С. 231–256.
93. *Решетько В.* Черноводе. М.: Вече, 2012. 413 с.
94. *Небараковская Г.* Таёжные были. Ох, блины мои, блины... // <https://www.proza.ru/2011/04/20/774>.
95. *Небараковская Г.* Как я впервые рыбу чушем ела // <https://www.proza.ru/2010/12/02/250> (дата обращения: 20.11.2017).
96. *Небараковская Г.* Таёжные были. Лайка // <https://www.proza.ru/2010/11/20/626> (дата обращения: 20.11.2017).
97. *Небараковская Г.* Таёжные были. Незванный гость // <https://www.proza.ru/2010/12/11/408> (дата обращения: 20.11.2017).

98. Лойша В. На просторах области чудесной. Отнюдь не придуманные рассказы // <http://tomsk-novosti.ru/na-prostorah-oblasti-chudesnoj-otnyud-ne-privdumannye-rasskazy/> (дата обращения: 20.11.2017).

99. Потапова Л.Е. Подвиг отважных. <https://www.proza.ru/2015/09/19/1036> (дата обращения: 20.11.2017).

100. Все память сердца сохранит: воспоминания старожилов села Тунгусова // <http://molchanovo.usoz.ru/index/tungusovo/0-30> (дата обращения: 20.11.2017).

101. Пахоменко Е.Г. Люди и судьбы Васюганья // <http://сибиряки.онлайн/documents/pahomenko-evdokiya-grigorevna-lyudi-i-sudby-vasyuganya/> (дата обращения: 20.11.2017).

102. Шелудяков А. Из племени Кедр. М.: Библиотека российского романа, 1974. 336 с.

103. Шелудяков А. Югана. М.: Современник, 1982. 366 с.

104. Демьяненко Н. Котенок по имени Страх // http://samlib.ru/d/demxjanenko_n_a/fear_kitten.shtml (дата обращения: 20.11.2017).

105. Сидоров Г. Хронологическо-эзотерический анализ развития современной цивилизации (кн. 3). Пути. Дороги. Встречи // <https://www.e-reading.club/book.php?book=1019159> (дата обращения: 20.11.2017).

Список сокращений

ЕГА – Енисейский государственный архив

ГАНО – Государственный архив Новосибирской области

МАЭ – Музей антропологии и этнографии (СПб.)

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории

ТОКМ – Томский областной краеведческий музей

Maximova Irina E. Tomsk State University, Tomsk Regional Museum (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: imaxi59@mail.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2018, 29, pp. 107–123.

DOI: 10.17223/22220836/29/10

THE EVENKS OF WESTERN SIBERIA IN FICTIONALIZED JOURNALISM OF THE 20TH AND 21ST CENTURIES

Key words: Sym-Ket Evenks, Western Siberia, fictionalized journalism, historical and ethnographic sources.

Fictionalized journalism is a historical and ethnographic source that can be fruitful but is difficult to analyze. Russian researchers agree that this source is especially important for ethnographers, since it reflects a specific everyday situation of a certain place and time. The main problem is the lack of methodology for verifying ethnographic data contained in such texts.

In this regard, contemporary fictionalized journalism is of special interest because, thanks to the possibility of comparing historical and ethnographic facts set forth in journalistic works with field, archival and other data, we are able not only to assess reliability of a particular work, but also to try to develop general principles for using this type of sources. As a working hypothesis, it can be assumed that the reliability of ethnographic information contained in works of fictionalized journalism can be influenced by the following factors:

- genre (fiction – sketch – memories);
- possibility that authors are aware of ethnographic realities (they were born and/or lived for a long time in a region, or visited it from time to time);
- professional training (the author is an ethnographer/historian, journalist/writer, just a witness);
- time of writing, which determines the extent to which it is affected by the official ideology and worldview.

The subject of the study is the Sym-Ket group of the Evenks (Tungus) who inhabited basins of the rivers Sym, Ket, Тым, Vasyugan and Chulyim in the late 19th – early 21st centuries.

Works by various authors of the 19th – 20th centuries who addressed the Evenks were analyzed. No direct connection between the reliability of historical and ethnographic facts presented in works, a genre chosen by authors, and the extent to which they were aware of ethnographic realities was revealed. Historical facts were most accurately reflected in sketches. However, interpretations of events were tied to the dominant ideology. Personality of characters and the overall environment were most accurately conveyed in memoirs and stories based on them, but names were almost always changed.

Ethnographic facts were most adequately reflected in works of fiction dedicated to the “old times”, but in this case much depended on author's honesty, as well as his/her objectives.

The most reliable works dated back to the 1920s. Later, the image of the “Tungus” was becoming more and more conditional, evolving from the “builder of the bright future” in the 1930s–1950s, to the “noble savage” in the 1970s–1980s and the carrier of existential knowledge in first decade of the 21st century.

Thus, fictionalized journalism can be used as an additional source on history and ethnography of indigenous peoples only with careful analysis of the author's general approach to presenting ethnographic data and in comparison with other types of sources (archival, field and other data).

References

1. Mankevich, I.A. (2007) Literaturno-khudozhestvennoe nasledie kak istochnik kul'turologicheskoy informatsii [Literary and artistic heritage as a source of cultural information]. *Observatoriya kul'tury – Observatory of Culture*. 5. pp.17–23.
2. Rabinovich, M.G. (1985) Gorod i poet (k etnograficheskomu istochnikovedeniyu) [The city and the poet (to ethnographic source study)]. *Sovetskaya etnografiya*. 1. pp. 116–129.
3. Chapek, K. (1974) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 1. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. pp. 364–370.
4. Filippova, E.I. (1986) Khudozhestvennaya literatura kak istochnik dlya etnograficheskogo izucheniya goroda [Fiction as a source for ethnographic study of the city]. *Sovetskaya etnografiya*. 4. pp. 26–36.
5. Kozlov, S.Ya. (2005) Etnoliteraturovedenie – eto interesno i perspektivno [Ethnoliterature studies are interesting and promising]. *Etnograficheskoe obozrenie – Ethnographic Review*. 2. pp. 152–165.
6. Owi-Okanza, J. (1983) *Afrikanskaya deystvitel'nost' v afrikanskoj literature. Etnoliteraturnyy ocherk* [African reality in African literature. An ethnoliterature essay]. Moscow: Raduga.
7. Zabiyancko, A.P., Anikhovskiy, S.E., Voronkova, E.A., Zabiyancko, A.A. & Kobyzov, R.A. (2012) *Evenki Priamur'ya: olen'naya tropa istorii i kul'tury* [The Evenkis in the Amur River Region: a reindeer trail of history and culture]. Blagoveshchensk: Amur State University.
8. Castren, M.A. (1860) Puteshestvie po Laplandii, Severnoy Rossii i Sibiri, 1838–1844, 1845–1849 [Journey through Lapland, Northern Russia and Siberia, 1838–1844, 1845–1849]. In: Frolov, N. *Magazin zemlevedeniya i puteshestviy* [Geography and Travel Shop]. Vol. 6(2). Moscow.
9. Krivoshepkin, M.F. (1863) Ob ostyakakh, tungusakh i prochikh inorodtsakh Eniseyskogo okruga [About the Ostyaks, the Tungus, and other foreigners of the Yenisei Okrug]. *Zapiski Sibirskogo otdela imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*. 6. pp. 39–86.
10. Mordvinov, A. (1860) Inorodtsy, obitayushchie v Turukhanskom krae [Foreigners residing in the Turukhansk region]. *Vestnik imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*. 28. pp. 25–64.
11. Stepanov, A.P. (1835) *Eniseyskaya guberniya* [Yenisei Province]. St. Petersburg: Konrad Vinteberra.
12. Gumilev, L. (1972) Mozhet li proizvedenie izyashchnoy slovesnosti byt' istoricheskim istochnikom? [Can the belle-lettres be a historical source?]. *Russkaya literatura*. 1. pp. 73–82.
13. Rychkov, K.M. (1922) Eniseyskie tungusy [The Yenisei Tungus]. *Zemlevedenie*. 1–2. pp. 107–147.
14. Bogoraz-Tan, V. (1962) *Vosem' plemen. Chukotskie rasskazy* [Eight tribes. Chukchi stories]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury.
15. Goldberg, I. (1913) *Tungusskie rasskazy* [The Tungus stories]. Moscow: Knigoizdatel'stvo pisateley v Moskve.
16. Voskoboynikov, M.G. (1967) K.M. Rychkov kak sobirateľ evenkiyskogo fol'klora i obshchestvennyy deyatel' [K.M. Rychkov as a collector of Evenk folklore and public figure]. In: Voskoboynikov, M.G. (ed.) *Velikiy Oktiabr' i malye narody Kraynego Severa* [Great October and small peoples of the Far North]. Leningrad: [s.n.]. pp. 96–121.
17. Rychkov, K. (1914) V moroznuyu noch' (Iz vospominaniy zhizni sredi tungusov) [On a frosty night (From memories of life among the Tungus)]. *Sibirskiy arkhiv*. 12. pp. 565–566.
18. Rychkov, K. (1916) Velikiy dukh ognya (iz vospominaniy skital'cheskoy zhizni na severe) [The great spirit of fire (from the memories of a wandering life in the north)]. *Sibirskiy arkhiv*. 5. pp. 212–215.
19. Rychkov, K. (1915) Veshchiy son (Iz vospominaniy zhizni sredi tungusov) [Prophetic dream (From the memories of life among the Tungus)]. *Sibirskiy arkhiv*. 2. pp. 78–81.
20. Rychkov, K. (1916) Mednyy zmiy, s tunguzkago [The Copper Serpent, from Tungusian]. *Zapiski Zapadno-Sibirskogo otdela IRGO*. 38. pp. 38–42.

21. Rychkov, K. (1916) Oboroten' (iz tungusskoy zhizni) [The Werewolf (from the Tungus life)]. *Sibirskiy Arkhiv*. 1. pp. 15–19.
22. Rychkov, K. (1914) Prodelki leshego (iz vospominaniy skital'cheskoy zhizni na Severe) [The tricks of the devil (from the memories of the wandering life in the North)]. *Sibirskiy arkhiv*. 6. pp. 249–252.
23. Rychkov, K. (1913) Pochemu mir obyazan sobake [Why does the world owe the dog]. *Omskiy telegraf*. 19th October. pp. 2.
24. Belova, O.V. (2004) “Narodnaya Bibliya”: Vostochnoslavlyanskie etnologicheskie legendy [“People's Bible”: East-Slavonic etiological legends]. Moscow: Indrik.
25. Rychkov, K. (n.d.) *Materialy k izucheniyu tungusskogo yazyka, fol'klora i etnologii plemeni Barhahanskoe narechie tungusov po kamennoy storone r. Eniseya* [Materials for the study of the Tungusic language, folklore and ethnology of the Barkhansky dialect of the Tungus on the stone side of the river]. AIV. Fund 49. List 1. File 6a.
26. Rychkov, K.M. (1913) Khenukychan [Henukychan]. *Sibirskiy arkhiv*. 12. pp. 530–535.
27. Rychkov, K. (1914) Stranitsa iz zhizni vymirayushchego plemeni (iz vospominaniy skital'cheskoy zhizni na Severe) [Page from the life of an endangered tribe (from the memories of a wandering life in the North)]. *Sibirskiy arkhiv*. 3–4. pp. 162–165.
28. Rychkov, K. (1914) Putevye nabroski iz skital'cheskoy zhizni s tungusami [Roadmaps from a wandering life with the Tungus]. *Sibirskiy Arkhiv*. 7–8. pp. 318–323.
29. Rychkov, K. (1914) “Sushchaya Pravda” (iz vospominaniy skital'cheskoy zhizni na Severe) [“Essential Truth” (from the memories of a wandering life in the North)]. *Sibirskiy arkhiv*. 10. pp. 446–454.
30. Rychkov, K. (1915) “Ukh, kak khorosho!” (iz zhizni tungusov) [“Wow, how good!” (From the life of the Tungus)]. *Sibirskiy arkhiv*. 12. pp. 571–575.
31. Ermolaev, A. (1912) O tungusakh v Krasnoyarskom uezde Eniseyskoy gubernii [About the Tungus in the Krasnoyarsk district of the Yenisei province]. *Sibirskiy arkhiv*. 8. pp. 659–660.
32. Shishkov, V.Ya. (1928) Istoki: iz romana “Ugryum-reka” [Origins: from the novel “The Ugryum River”]. *Sibirskie ogni*. 3. pp. 3–39.
33. Osharov, M. (2016) *Bol'shoy argish. Evenkiyskie skazki* [The Big Argish. The Evenki fairy tales]. Krasnoyarsk: Polikor.
34. Nikitin, M.A. (1929) Khannychar-reka [The Hannichar River]. *Novyy mir*. 6. pp. 120–136.
35. Nikitin, M.A. (1929) *Put' na sever. Ocherki Turukhanskogo kraya* [Way to the North. Essays of the Turukhansk region]. Moscow: Federatsiya.
36. Shukhov, I. (1927) Tungus-zverolov v bassejne r. Urny [A Tungus-trapper in the basin of the Urns]. *Okhotnik i pushnik Sibiri*. 3. pp. 55–57.
37. F.M. Dostoevsky Omsk State Literary Museum. Fund 679.
38. The State Archive of Novosibirsk Region. Fund 354. List 1. File 289.
39. Anon. (1936) *The family list of the indigenous population of the Orlovsky rural council of Kolpashevsky District, Narym*. July 10, 1936. (In Russian).
40. Nikitin, M.A. (1957) Tungus s Khannychara [Tungus with Hannichara]. In: Nikitin, M. *Eniseyskaya kniga* [The Yenisei Book]. Moscow: Sovetskaya Rossiya. pp. 172–202.
41. Palgunov, M. (1936) Syn odnoglazogo [Son of the One-Eyed]. In: Kolotilov, A. (ed.) *Narym. Ocherki i stat'i* [Narym. Essays and articles]. Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoe kraevoe izdatelstvo. pp. 172–184.
42. Timonin, I. (1936) Lyzhnaya trassa [The ski route]. In: Kolotilov, A. (ed.) *Narym. Ocherki i stat'i* [Narym. Essays and articles]. Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoe kraevoe izdatelstvo. pp. 58–88.
43. Magid, I. (1936) Vozrozhdenyy narod [The reborn people]. In: Kolotilov, A. (ed.) *Narym. Ocherki i stat'i* [Narym. Essays and articles]. Novosibirsk: Zapadno-Sibirskoe kraevoe izdatelstvo. pp. 113–124.
44. Anon. (1999) Nashi avtory. Velichko Vasilij Arsen'evich [Our authors. Velichko Vasily Arsenevich]. In: Yakovlev, A.Ya. (ed.) *Zemlya Aleksandrovskaya* [The Aleksandrovskoye Land]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 450–453.
45. The State Archive of Novosibirsk Region. Fund P-9. List 1. File 243. pp. 111–131.
46. Pril, L.N. (2006) Kochevye politshkoly u evenkov r. Ket: tseli, metody i rezul'taty [Nomadic political schools in Evenki on the Ket River: goals, methods and results]. *Trudy Instituta teorii obrazovaniya TGPU*. 2. pp. 312–323.
47. Velichko, V.A. (1947) *Los' s serebryanoy tsep'yu* [A Moose with a Silver Chain]. Novosibirsk: OGIZ. pp. 3–16.
48. The Russian State Archives of Social and Political History. Fund 558. List 11. File 748. [Online] Available from: <http://sovdoc.rusarchives.ru/#showunit&id=46382;tab=img>. (Accessed: 20th November 2017).

49. Velichko, V.A. (1947) *Los' s serebryanoy tsepyu* [A Moose with a Silver Chain]. Novosibirsk: OGIZ. pp. 17–25.
50. Velichko, V.A. (1960a) *V bol'shom sneznom mire* [In a big snowy world]. Moscow: Sovetskiy pisatel'. pp. 180–186.
51. Kozhinova, Z. (n.d.) *Dva goda v narymskoy tayge* [Two years in the Narym taiga]. The Archives of the Tomsk Regional Museum of Local Lore. Fund 1. List 3. File 747.
52. Velichko, V.A. (1960b) *V bol'shom sneznom mire* [In a big snowy world]. Moscow: Sovetskiy pisatel'. pp. 231–251.
53. Velichko, V.A. (1960c) *V bol'shom sneznom mire* [In a big snowy world]. Moscow: Sovetskiy pisatel'. pp. 187–230.
54. Velichko, V.A. (1960d) *V bol'shom sneznom mire* [In a big snowy world]. Moscow: Sovetskiy pisatel'. pp. 133–140.
55. Velichko, V.A. (1960e) *V bol'shom sneznom mire* [In a big snowy world]. Moscow: Sovetskiy pisatel'. pp. 5–24.
56. Plotnikov, A.F. (1901) Narymskiy kray. 5 stan Tomskogo uezda Tomskoy gubernii [The Narym region. The 5th camp of Tomsk district, Tomsk Province]. *Zapiski RGO po otd statistiki*. 10(1).
57. Grigorovskiy, N.P. (1884) *Opisanie Vasyuganskoy tundry* [Description of the Vasyugan tundra]. *Zapiski Sibirskogo otdela imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva*. 6. pp. 1–70.
58. Chugunov, S. (1909) *Zhizn' i priroda na Ob'-Eniseyskom kanale* [Life and nature on the Ob-Yenisei Canal]. *Estestvoznaniye i geografiya*. 10. pp. 10.
59. Matov, V. (1940a) *V Narymskoy tayge* [In the Narym taiga]. *Sibirskie ogni*. 4–5. pp. 139–154.
60. Matov, V. (1940b) *Zakharych [Zakharych]*. *Sovetskiy okhotnik*. 7. pp. 9–11.
61. Matov, V. (1940c) *Okhotoved [Game Manager]*. *Sovetskiy okhotnik*. 7. pp. 12–15.
62. Matov, V. (1940d) *Tymskaya proizvodstvenno-okhotnich'ya stantsiya* [Tymskaya Production and Hunting Station]. *Sovetskiy okhotnik*. 10. pp. 12–19.
63. Matov, V. (1940e) *V verkhnem techenii Tyma* [In the upper reaches of the Tyme]. In: Volkov, A.P., Kuznetsov, F.D. & Sokolov, L.P. (eds) *Bol'sheviki peredelyvayut Sibir'* [The Bolsheviks are remaking Siberia]. Novosibirsk: Novosibirskoe obl. gos. izdatelstvo. pp. 167–172.
64. Matov, V.L. (1949) *V lesnykh prostorakh* [In the forest wides]. In: *Lyudi zemli* [People of the Earth]. Moscow: [s.n.]. pp. 112–125.
65. Anon. (1949) *Bel'chatniki* [Squirrel hunters]. In: *Lyudi zemli* [People of the Earth]. Moscow: [s.n.]. pp. 149–245.
66. Matov, V.L. (1958a) *Svet zhizni* [The light of life]. In: *Pesni zemli* [Songs of the Earth]. Moscow: Sovetskiy pisatel'. pp. 198–210.
67. Matov, V.L. (1948) *Gde dobyvayut belku. Po Narymskoy tayge* [Where do they hunt for squirrels. In the Narym taiga]. Moscow: Izdanie glavnogo upravleniya po delam okhotnich'ego khozyaystva pri Sovete ministrov RSFSR.
68. Matov, V. (1940f) *Agafya Ivanovna Samarova* [Agafya Ivanovna Samarova]. *Sovetskiy okhotnik*. 3. pp. 6–8.
69. Matov, V. (1958b) *Portret deputata* [A portrait of the deputy]. In: *Pesni zemli* [Songs of the Earth]. Moscow: Sovetskiy pisatel'. pp. 221–237.
70. Matov, V. (1958c) *Mokey spravedlivyy* [Mokey the Just]. In: *Pesni zemli* [Songs of the Earth]. Moscow: Sovetskiy pisatel'. pp. 211–219.
71. Klyuev, N. (2008) *Kreml'*. Poema [The Kremlin. Poem]. *Nash sovremennik*. 1. pp. 135–157.
72. Pichurin, L. (1995) *Poslednie dni Nikolaya Klyueva* [The last days of Nikolai Klyuev]. Tomsk: Vodoley.
73. Volkov, O. (1978) *V kontse tropy. Povest', rasskazy, ocherki* [At the end of the path. A story, short stories, essays]. Moscow: Sovremennik. pp. 210–218.
74. Volkov, O. (1974) *Eniseyskie peyzazhi. Ocherki i rasskazy* [Yenisei landscapes. Essays and stories]. Moscow: Sovremennik. pp. 275–320.
75. Volkov, O. (1970) *Rodnaya moya Rossiya. Rasskazy i ocherki* [My dear Russia. Stories and essays]. Moscow: Sovetskiy pisatel'.
76. The Yenisei State Archives. (n.d.) *Pokhozyaystvennyye knigi symskogo sel'soveta* [Economic books of the Sime village soviet]. Fund 276. List 2. File 2.
77. Markov, G. (1965) *Sibir'*. *Roman v 2 kn.* [Siberia. Novel in 2 books]. Novosibirsk: Zapadno-sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
78. Markov, G. (1988) *Sol' zemli* [The salt of the Earth]. Moscow: Sovremennik.
79. Markov, G. (2013) *Staryy trakt* [The Old Trakt]. Moscow: Veche.

80. Nikulshin, N.P. (1940) *Predstavleniya o vselennoy. R. Sym. Evenkiyskiy nats. Okrug* [Representations about the universe. The Sym River. The Evenkis National District]. The MAE Archives. Fund 1. List 1. № 54.

81. Rychkov, K. (n.d.) *Materialy po izucheniyu tungusskogo yazyka, fol'klora i etnologii plemeni. Khojonskoe narechie* [Materials on the study of the Tungusic language, folklore and ethnology of the tribe. Hojon dialect]. AIV. Fund 49. List 1. File 6b.

82. Vasilevich, G.M. (1925–[1940]) *Zapisi po rodovomu sostavu, shamanizmu i dr. Basseyv r. Olekmy, Ob'-Eniseyskiy vodorazdel. 1925–[1940]* [Records by generic composition, shamanism, etc. The basin of the river Olekma, the Ob-Yenisei watershed. 1925–[1940]]. The MAE Archives. Fund 22. List 2. № 4.

83. Anon. (n.d.) *K voprosu o "tungusskikh kamnyakh" v Asinovskom rayone* [On the issue of the "Tungus stones" in the Asino district]. The Archives of The Tomsk Regional Museum of Local Lore. Fund 1. List 1. № 198.

84. AIV. Fund 49. List 1. File 6a. pp. 452–454.

85. Osokin, E. (1964) *Tayna Zybuna. Priklyuchencheskaya povest'* [The mystery of the Zybun. An adventure story]. Barnaul: Altaiskoe knizhnoe izdatelstvo.

86. Chernenok, M. (1979) *Pri zagadochnykh obstoyatel'stvakh. Shamanova gar'* [Under mysterious circumstances. Shaman's fumes]. Novosibirsk: Zapadno-Sibibirskoe knizhnoe izdatelstvo.

87. Kolykhalov, V. (1975) *Kudrinskaya khronika* [The Kudrin chronicle]. Novosibirsk: Zapadno-Sibibirskoe knizhnoe izdatelstvo.

88. Elegechev, I. (1965) *Tungusskiy bor* [The Tunguska pine forest]. Novosibirsk: Zapadno-Sibibirskoe knizhnoe izdatelstvo. pp. 238–239.

89. Elegichev, I. (1967) *Klyuchi ot zemnykh kladovykh* [Keys from the Earth's storerooms]. In: Elegichev, I., Maksheev, V. et al. *Zarnitsy. Ocherki* [Sunshades. Essays]. Tomsk: Zapadno-Sibibirskoe knizhnoe izdatelstvo. pp. 34–44.

90. Skalon, V.N. (1998) *O byloy zhizni evenkov v doeniseyskoy tayge* [On the former life of the Evenks in the pre-Yenisei taiga]. *Tal'tsy*. 2 (4). pp. 7–16.

91. Maksheev, V. (1967) *Agafya Ivanovna* [Agafya Ivanovna]. In: Elegichev, I., Maksheev, V. et al. *Zarnitsy. Ocherki* [Sunshades. Essays]. Tomsk: Zapadno-Sibibirskoe knizhnoe izdatelstvo. pp. 45–49.

92. Burmakin, E.V. (1975) *Vesennyi tanets ekhor* [The Yorhor spring dance]. Tomsk: Zapadno-Sibibirskoe knizhnoe izdatelstvo. pp. 231–256.

93. Reshetko, V. (2012) *Chernovod'e* [The Black Waters]. Moscow: Veche.

94. Nebarakovskaya, G. (2011) *Taezhnye byli. Okh, bliny moi, bliny...* [The taiga stories. Oh, my bliny, bliny...]. [Online] Available from: <https://www.proza.ru/2011/04/20/774>.

95. Nebarakovskaya, G. (2010a) *Kak ya vperve rybu chushem ela* [How I tasted raw fish for the first time]. [Online] Available from: <https://www.proza.ru/2010/12/02/250>. (Accessed: 20th November 2017).

96. Nebarakovskaya, G. (2010b) *Taezhnye byli. Layka* [The taiga stories. Laika]. [Online] Available from: <https://www.proza.ru/2010/11/20/626>. (Accessed: 20th November 2017).

97. Nebarakovskaya, G. (2010c) *Taezhnye byli. Nezvanyy gost'* [The taiga stories. An uninvited guest]. [Online] Available from: <https://www.proza.ru/2010/12/11/408>. (Accessed: 20th November 2017).

98. Loysha, V. (n.d.) *Na prostorakh oblasti chudesnoy. Otnyud' ne pridumannye rasskazy* [On the wonderful wildes of the region. Far from invented stories]. [Online] Available from: <http://tomsk-novosti.ru/na-prostorah-oblasti-chudesnoj-otnyud-ne-pridumannye-rasskazy/>. (Accessed: 20th November 2017).

99. Potapova, L.E. (2015) *Podvig otvazhnykh* [The Feat of The Brave]. [Online] Available from: <https://www.proza.ru/2015/09/19/1036>. (Accessed: 20th November 2017).

100. Anon. (n.d.) *Vse pamyat' serdtsa sokhranit: vospominaniya starozhilov sela Tungusova* [All the memory of the heart will be preserved: The memories of old-timers in the village of Tungusovo]. [Online] Available from: <http://mol-chanovo.ucoz.ru/index/tungusovo/0-30>. (Accessed: 20th November 2017).

101. Pakhomenko, E.G. (n.d.) *Lyudi i sud'by Vasyugan'ya* [People and fates of Vasyuganye]. [Online] Available from: <http://sibiryaki.onlayn/docu-ments/pahomenko-evdokiya-grigorevna-lyudi-i-sudby-vasyuganya/>. (Accessed: 20th November 2017).

102. Sheludyakov, A. (1974) *Iz plemeni Kedra* [From the Cedar tribe]. Moscow: Biblioteka rossiyskogo romana.

103. Sheludyakov, A. (1982) *Yugana* [Yugana]. Moscow: Sovremennik.

104. Demyanenko, N. (n.d.) *Kotenok po imeni Strakh* [A kitten named Fear]. [Online] Available from: http://samlib.ru/d/demxjanenko_n_a/fear_kitten.shtml. (Accessed: 20th November 2017).

105. Sidorov, G. (n.d.) *Khronologo-ezotericheskiy analiz razvitiya sovremennoy tsivilizatsii (kniga 3). Puti. Dorogi. Vstrechi* [Chronological and esoteric analysis of the development of modern civilization (Book 3). Ways. Roads. Meetings]. [Online] Available from: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1019159>. (Accessed: 20th November 2017).